

Воронежский Государственный Технический Университет

Реферат по культурологии
Взаимоотношение науки и религии.

Подготовил:
студент группы РК-051
Пшеничных М.В.

Воронеж 2006

План.

1. Введение.
2. Понятие религии.
3. Понятие науки.
4. Взаимоотношение религии и науки.
5. Выводы.
6. Список литературы.

1. Введение.

Выбирая тему реферата, я остановился на теме взаимоотношения науки и религии, считая её одной из актуальнейших тем на современном этапе развития истории и на протяжении всей истории развития человечества. Можно сказать, что все люди на Земле подразделяются на три категории:

1. Тех, кто безоговорочно верит в Бога.
2. Тех, кто придерживается взглядов чистой науки.
3. Тех, кто считает что, наука и религия не противостоят друг – другу, а дополняют.

Знакомясь с официальной историей развития Земли, мы видим, как на фоне постоянных войн, борьбы за власть появляются учения, пытающиеся показать каждому человеку его настоящее лицо, цели и задачи, место в космической эволюции. Такими учениями являются мировые религии.

Они дают многим людям понимание смысла жизни, цели своего существования на Земле. Вместе с тем, некоторые ищут смысл жизни не в слепой вере в Творца и творение, но и пытаются найти его в научных познаниях.

Если наука сейчас продвинулась вперед, то это может быть, потому, что некоторые «факты» за последние годы заставили её призадуматься. То, что она считала незыблемо – твердым, оказалось собранием пустот; вещество, которое считалось неразрушимым, оказалось не неразрушимым, а превращенным в энергию. Джон Дальтон, английский химик и физик, дал следующий, как казалось науке, твердый «факт»: «Атом неделим, вечен и неразрушим». В действительности оказалось, что атом не имеет ни одного из этих трех качеств.

Евклид тоже дал науке факт, что «целое всегда равняется сумме его частей». Но целый весит меньше, чем сумма его частей.

Неудивительно, что доктор Шилд однажды полушутя заметил: «Мы знали о вселенной десять лет тому назад больше, чем знаем теперь». Д-р Кэтрин Чемберлен, профессор физики, как - то напомнила, что Ньютон сравнивал себя с ребенком, играющим с ракушками на берегу океана в то время, как целый океан истин лежит перед ним неоткрытым. «Да, и мы всё еще на берегу океана, - продолжала доктор Чемберлен, - то, что мы знаем, только мельчайшие частички. А в остальном мы зависим от веры». Теперь мы видим, что мир поделен на «два лагеря», которые определяют единство и борьбу противоположностей науки и религии.

Рассмотрим на конкретных примерах обе стороны процесса.

2. Понятие религии.

Определений религии множество. Маркс считал, что «религия - специфическая форма общественного сознания, отличительным признаком которой является фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними внешних сил». По Фрейдю религия - это тезисы, высказывания о фактах и обстоятельствах внешней или внутренней реальности, сообщающие нечто такое, чего мы сами не обнаруживаем и что требует веры. Более широкое определение дает Фромм, который под религией понимает «любую разделяемую группой людей систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект преданного служения».

Религия возникла тысячелетия назад, но до сих пор для многих людей она имеет большое значение. Споры между философами вокруг сущности религии не затихают. Сегодня человек близко подошел к осуществлению своих самых заветных надежд. Приближается время, когда голодные будут накормлены, когда человечество, преодолев разобщенность, станет единым. Но приближается ли человек к совершенству самого человека? Человека, любящего ближнего, справедливого, правдивого. Ответ слишком ясен. Так и нет ответов на вопросы: куда идти и зачем жить? В чем смысл жизни?

Для одних выход - в возврате к религии. Не с тем, чтобы уверовать, но чтобы спастись от невыносимого сомнения. Выходит, что только священники профессионально занимаются душой, только они говорят от имени идеалов любви, истины, справедливости.

Хотя, например, в Древней Греции, функцию "целителей душ" выполняли и философы. Сократ, Платон, Аристотель в заботе о человеческом счастье и душе опирались не на откровение, а на авторитет разума. Они считали человека целью и важнейшим предметом изучения. Эта традиция была продолжена в эпоху Возрождения. А во время Просвещения достигла своей вершины.

Впоследствии акцент был смещен. Опьянев от материального процветания и успехов в покорении природы, человек перестал считать самого себя первой заботой - и в жизни, и в теоретическом исследовании. Разум уступил место интеллекту - простому инструменту для манипулирования вещами и людьми. Вера - это тоже разум, более того, народная мудрость, концентрированная в тысячелетиях истории. И если, как пишет В.Л. Гинзбург, "передний фронт физики ушел так далеко от человека", что не в состоянии объяснить ему свои открытия, то это всего лишь ущербность переднего фронта, не более того. Когда идеи А. Эйнштейна стали использоваться атеистами, то раввин Нью-Йорка срочно телеграфировал ученому, спрашивая его: "Верите ли Вы в Бога?".

Телеграфный ответ Эйнштейна был таков: "Я верю в Бога Спинозы, который обнаруживается во всеобщей гармонии всех вещей, а не в бога, который интересуется судьбами и делами людей". Ответ вполне успокоил раввина. Б.Спиноза же был отлучен от церковной общины за религиозное свободомыслие, за отождествление Бога с "Природой творящей", но не за атеизм. Таким образом, нет оснований считать Эйнштейна, равно как и Спинозу, атеистами. Что касается И.П. Павлова, который упоминается в статье академика Гинзбурга, то в таком сокровенном для каждого человека вопросе, как тысячелетняя вера предков, не стоит полагаться на суждения пусть даже самой замечательной женщины. Павлов был интуитивно, а быть может, и вполне сознательно, воцерковленным человеком. С атеизмом надо быть осторожной. Мы насытились им до отвращения. Пусть он останется частью интимного мира человека, как и вера. Кстати, математически стройную концепцию Лейбница о вездесущности Бога разрушили не физики, а успехи дарвинизма и геологии. Однако эти успехи, как сейчас уже очевидно, оказались сильно преувеличены.

Современник Спинозы и крупнейший ум средневековья Б. Паскаль предупредил нас: "Атеизм свидетельствует о силе ума, но силе весьма ограниченной". Это предупреждение и сейчас остается актуальным. В.И. Вернадский также был убежден, что "отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии или искусства невозможно".

Науки бурно развиваются, но вечные истины о добре и зле, внушенные нам религией, непреодолимы. В месте с тем в Мировой истории были факты гонения науки религией (типичный пример – средневековая инквизиция), хотя даже в то время наука делала большие успехи.

В XVI веке Николай Коперник (1473— 1543), развивая представления некоторых древнегреческих астрономов, построил гелиоцентрическую картину Солнечной системы, и лишь в начале XVII века, менее 400 лет назад, справедливость таких представлений была доказана Галилео Галилеем (1564—1642) и Иоганном Кеплером (1571 —1630). Но сколь мало знали тогда о мире за пределами Солнечной системы, видно хотя бы из того, что даже Кеплер считал, что существует сфера неподвижных звезд, «состоящая из льда или кристалла». Расстояние от Земли до Солнца составляет 149 миллионов километров, свет проходит этот путь за восемь минут. Сегодня мы имеем представление о строении Вселенной в масштабах порядка 10 миллиардов световых лет. Вот одна из характеристик пути, который наука проделала за четыре столетия. Если гипотеза, что все вещество состоит из атомов, возникла еще в античные времена, то в XX веке ее не только подтвердили, но и выяснили строение атомов, доказали существование атомного ядра, протонов и нейтронов. Наконец, появилось понятие о кварках, из которых состоят нуклоны и мезоны. Да всех достижений физики и не счесть.

На этом фоне успехов науки вера в Бога и религия (теизм) выглядят совершенно иначе, чем в далекие времена. Существование Бога и вера в него

— тоже «интуитивные суждения», но, по сути дела, застывшие с древности или, во всяком случае, со времени образования соответствующей религии (скажем, с VII века, когда возник ислам). С религией органически связана вера в чудеса, например, в христианстве — с верой в непорочное зачатие, воскрешение из мертвых и т. д. В то же время для науки характерны гибкость и отрицание чудес, то есть непроверенных суждений. Под влиянием фактов наука совершенствуется, религия же догматична и в своей основе остается неизменной, если не говорить о схоластических богословских спорах, появлении ересей и т. п. Здесь нет, конечно, возможности детально обсуждать затронутые вопросы, и приходится ограничиться лишь рядом замечаний.

Уже упомянутое отождествление атеистов с «воинствующими безбожниками» столь же необоснованно, как, например, отождествление всех исповедующих христианскую религию с инквизиторами. Кстати сказать, в 2000 году отмечается не только рождение Иисуса Христа, но и 400 - летие со времени сожжения христианскими инквизиторами Джордано Бруно (1548— 1600). Но возлагать на всех христиан ответственность за деятельность инквизиции нелепо!

Инквизиция, преследовавшая науку, не могла остановить процесс научного познания мира.

3. Наука.

Успехи науки в познании мира побуждают многих верующих людей серьезно задуматься над истинностью основ религиозных утверждений, а некоторых из них и порвать с религией.

Развитие науки наглядно демонстрирует эффективность научного подхода к познанию и освоению мира,— подхода, основанного на изучении фактов, строгих доказательствах и практической проверке любых умозаключений. Его характерными чертами являются также динамизм, отрицание слепой веры как основы для любых выводов и заключений, настойчивый поиск естественных причин и естественных закономерностей любых явлений природы и общества, отчетливое понимание относительного характера достигнутого знания, бесконечного разнообразия и качественной неисчерпаемости реального мира, диалектический подход к осмыслению окружающего, убежденность в принципиальной познаваемости всех происходящих в мире явлений.

Опыт истории человечества показывает, что уровень развития естествознания, господствующие в данное время научные идеи, подход к решению актуальных научных проблем определяют не только глубину и широту знаний. Все это оказывает весьма существенное влияние как на стиль мышления человека, так и на его отношение к окружающему миру и понимание им своего места в нем. Это обстоятельство приобретает особенно важное значение в современную эпоху, эпоху научно-технической

революции и бурного научно-технического прогресса, когда наука становится непосредственной производительной силой и проникает буквально во все стороны нашей жизни.

В сравнении с научным подходом религиозный подход к пониманию действительности должен выглядеть в глазах современного образованного человека легковесным и бездоказательным. Не случайно во второй половине XX столетия многие руководители церкви и религиозные теоретики стали предпринимать настойчивые попытки обосновать религию с помощью новейших научных данных. С предельной откровенностью это выразил в 1951 году глава римской католической церкви папа Пий XII. «Итак, сотворение мира во времени - и потому есть творец, следовательно, есть бог: вот те сведения, которых мы требуем от науки».

Вместе с тем люди, склонные к религиозному пониманию мира, но обладающие достаточно высоким уровнем образованности и располагающие информацией о новейших достижениях научно-технической революции, уже не могут удовлетворяться наивными религиозными представлениями о действительности. Они нередко пытаются осмыслить свою религиозность с позиций науки, подвести под нее научный фундамент, а иногда стараются придумать для себя «особые» религиозные или полурелигиозные системы взглядов.

«Те, кто под воздействием целенаправленного религиозного воспитания в семье, — пишет кандидат философских наук Ю. П. Зуев, — или вследствие каких-либо неблагоприятных обстоятельств личной судьбы оказались верующими, будучи людьми достаточно образованными, получая разнообразную информацию, не могут верить слепо, не рассуждая. Их религиозность приобретает не стихийный а осознанно-активный характер»². Вот как, например, старался примирить идею бесконечности материального мира с идеей бога английский астрофизик Е. Милн. «Для сотворения бесконечной Вселенной нужен более могущественный бог, чем для сотворения конечной, чтобы создать простор для бесконечной игры эволюционных сил, нужен более великий бог, чем для того, чтобы завести механизм раз и навсегда. Мы освобождаем идею бога от мелкости, которая была ему приписана наукой прошлого»³.

Аналогичную позицию занимает и современная русская православная церковь. Чем основательнее научное познание природы, утверждает, например, митрополит Никодим, чем больше познает человек величие мироздания, тем больше свидетельствует ему премудрость, благодать и всемогущество создателя всей вселенной.

И хотя наука неизменно и убедительно вскрывает полную несостоятельность любых попыток обоснования религии с помощью современных естественнонаучных данных, на некоторых верующих или неустойчивых в своем мировоззрении людей подобная фальсификация научных данных нередко производит определенное впечатление.

Спор между наукой и религией за сознание людей — это спор особого рода, «спор ради третьего лица», верующего или колеблющегося, с тем чтобы переубедить его, оторвать от религии. Но в таком споре побеждает не обязательно тот, кто прав, а тот, чьи доводы покажутся этому «третьему лицу» более убедительными или больше придутся ему «по душе».

Разум - благословление человека и его несчастье; он принуждает его все время решать неразрешимую задачу. Человек - единственное животное, для которого его собственное существование является проблемой.

Религиозные представления возникли во времена, когда человек чувствовал себя беспомощным перед лицом природных явлений и болезней. Наука находилась в зародыше, а потому и чудеса казались возможными (ведь чудо — это, по определению, то, что не подтверждается научными данными, научным анализом). Сегодня же верить в воскрешение из мертвых, загробную жизнь, рай, ад и т. д. — значит отрицать современную науку. Естественно, в связи со сказанным возникает немало вопросов. Почему же и в наше время многие исповедуют религию? Почему среди этих «многих» есть люди высокообразованные? Каковы взаимоотношения лженауки, например астрологии, и религии? Как церковь сегодня относится к науке?

Попытаюсь, хотя и очень кратко, ответить на эти вопросы. К великому сожалению, подавляющее большинство из шести миллиардов людей, обитающих сейчас на Земле, остаются необразованными. Смотреть телевизор, пользоваться сотовым телефоном и летать на самолете еще не значит быть цивилизованным человеком. У нас в России население, насколько знаю, более образованно, чем в большинстве других стран. Но эта образованность поверхностна и обычно имеет гуманитарный уклон. Мало кто не ответит на вопрос об авторах «Евгения Онегина» и «Войны и мира». Но вот спросите, почему меняются сезоны (зима, весна, лето, осень). Мой опыт свидетельствует о том, что даже люди с высшим образованием часто дают неверный ответ (например, ссылаются на изменение расстояния от Земли до Солнца). Между тем правильный ответ (наклонение земной оси к плоскости эклиптики, в которой находятся Солнце и орбита Земли) известен уже 500 лет!

В газете «Аргументы и факты» № 17 за апрель 2000 года приведены ответы целого ряда так называемых «известных людей» на вопрос: «Что для вас вера?» Были опрошены четырнадцать человек, в основном женщины, в их числе поп-певица Маша Распутина и депутат Госдумы Ирина Хакамада. Все опрошенные утверждают, что верят в Бога, но что под этим подразумевают, остается неизвестным. К сожалению, их об этом не спросили, как и о причинах наступления весны после зимы.

В полемике, которая происходит между атеистами и верующими, факты очень часто искажаются. Так, я сам долгое время был уверен, что наш знаменитый физиолог Иван Петрович Павлов (1849—1936) был глубоко религиозным человеком. Он ходил в церковь, протестовал против разрушения храмов, отказался от кафедры в Военно-медицинской академии в знак протеста против изгнания из числа студентов детей священников и т. д.

Казалось бы, верующий, православный человек, таковым он у нас и прослыл. Не самом же деле Павлов «конечно, был полный атеист и никаким иным быть не мог». Это цитата из воспоминаний М. К. Петровой — ближайшей сотрудницы и друга И. П. Павлова. Она приводит его слова: «Человеческий ум ищет причину всего происходящего, и когда он доходит до последней причины — это и есть Бог. В своем стремлении искать причину он доходит до Бога. Но сам я не верю в Бога, я неверующий». Ходил Павлов в церковь «не из религиозных побуждений, а из-за приятных контрастных переживаний. Будучи сыном священника, он еще в детстве любил этот праздник, (речь идет о Пасхе). Он объяснял эту любовь особенно радостным ощущением праздничных дней, следующих за Великим Постом». Защищал же Павлов церковь и верующих из вполне понятных соображений о справедливости и свободе совести, из протеста против большевистского варварства.

Вообще, совершенно ясно, что в молитвенные дома (церкви, мечети, синагоги) ходят не только религиозные люди. Ходят и по традиции, и вспоминая близких, и надеясь найти утешение в горе. Здесь позволю себе заметить, что я сам не только никогда не был «воинствующим безбожником», но и завидовал и завидую истинно верующим. В тяжелые минуты вера в Бога - способна утешить, облегчить страдания, легче воспринимать мысли о смерти. Тем более недопустимы гонения на религию, введение запретов в этой области (не говорю об изуверских сектах). Разум, однако, дан человеку не для того, чтобы поддаваться эмоциям и идти на поводу у предрассудков и обветшалых верований седой древности, Знакомство с богословием лишь укрепило мои атеистические убеждения, то есть интуитивное суждение о том, что существует лишь природа и управляющие ею законы, которые познает разум и руководимая им наука.

Возвращаясь к теме, хочу сделать замечание, касающееся великого Эйнштейна (1879—1955). В литературе попадались утверждения, что Эйнштейн был верующим, ибо писал о какой-то космической религии и т. д. В действительности Эйнштейн пользовался религиозной терминологией - лишь в условном смысле (см. «Наука и жизнь» № 10, 1960 г.). Например, он писал: «Я не могу найти выражения лучше, чем «религиозная» для характеристики веры в рациональную природу реальности... Какое мне дело до того, что попы наживают капитал, играя на этом чувстве?» В 1929 году на вопрос, верит ли он в Бога, Эйнштейн ответил телеграммой: «Я верю в Бога Спинозы, который проявляется в гармонии всего существующего, но не в Бога, который интересуется судьбами и делами людей». Бенедикт Спиноза (1612—1677) отождествлял Бога с природой, был пантеистом. Я, как уже упоминалось, не вижу, по существу, различия между пантеизмом и атеизмом, если не касаться естественной разницы в терминологии, использовавшейся в XVII веке и применяемой сегодня.

Вместе с тем нет оснований считать, что все высокообразованные люди являются в настоящее время неверующими или не исповедуют какую-либо религию. Например, известный космолог Жорж Леметр (1894— 1966) был

даже католическим священником. Согласно опубликованным в 1998 году данным опроса членов Национальной академии наук США, верующими назвали себя 7% опрошенных. К сожалению, у нас нет подобных сведений, касающихся членов Российской академии наук.

Я рассмотрел два различных взгляда на взаимоотношение науки и религии и теперь, рассмотрим их синтез.

4. Взаимоотношение науки и религии.

Незримая грань между наукой и религией занимает наш ум, поскольку она разделяет две важные стороны человеческой природы – физическую и духовную. Наука ни коим образом не должна отрицать духовный опыт, равно как и религиозная вера не может исключить свободу развития. Наука и религия не могут заменить друг друга, равно как и не должны быть вульгарно соединены, т.е. сведены к научной религии и ил религиозной науке. Две неотъемлемые части мировой культуры – наука и религия, в сущности, имеют одинаковые корни, питаемые способностью человека удивляться и задавать вопросы. Первая разрабатывает рациональный подход к разгадке тайны мироздания, который позволяет нам детально изучать окружающий нас мир. Вторая берет начало, с одной стороны, в том священном ужасе, который внушает нам величие Вселенной, с другой, в желании познать Создателя и наше место в осуществлении Его замысла. Скорее, речь должна идти о двух способах познания - рассудочном и интуитивном. Здесь мы обнаруживаем связь между вдохновением, интуицией и откровением.

Представляя грань между наукой и религией в виде моста, естественно задать вопрос: какие аспекты научного поиска и формирования религиозной веры находятся на крайних точках этого моста?

Среди таких аспектов наш опыт выделяет интуицию, воображение и веру. *Интуиция* – это кажущееся мгновенным понимание, быстрое и не заставляющее себя ждать прозрение. Интуитивное понимание со стороны кажется прямым знанием или пониманием без рациональной работы мысли и выводов. В действительности интуиция зачастую является результатом глубоких раздумий и анализа, равно как и наблюдений. Интуиция может, хотя и не всегда, вытекать из логических или систематических рассуждений. Интуиция – такая же часть научного познания, как вдохновение или откровение, - является частью религиозной веры.

Воображение связано с мечтой, откровением свыше, как в смысле видения (познавания), так и предвидения. Наука часто начинается с вопроса, для ответа на который и на основании которого мы в своем воображении разрабатываем гипотезу. Наше воображение может просветить нас, подсказав, что это возможно, при этом совсем не обязательно, чтобы мы знали, каким образом это возможно. Следовательно, воображение есть

источник нашего творческого начала, нашей способности синтезировать на основании нашего реального опыта новые образы, связи и постигать явления, которые имеют мистическую природу или находятся за пределами нашего опыта. Воображение в равной степени связано и религией, и религиозной верой, и с естественной научной любознательностью.

Незнакомые, озадачивающие результаты наблюдений побуждают человека исследовать разные версии, которые частично основываются на его физической интуиции. Вопросы происхождения человека, планет Солнечной системы и Солнца, развитие Вселенной и земной окружающей среды, место самого человека в ней – это вопросы, ответить на которые наша интуиция едва ли сможет, но воображение позволяет нам и даже заставляет изыскивать ответы, пользуясь ощущениями и другими познавательными средствами, какими бы ограниченными они нам не казались. Может ли случиться так, что интуиция не будет ограничиваться пониманием физических сторон нашего опыта, ибо существует духовная интуиция, которая помогает нам обосновывать наше физическое понимание Вселенной через духовную и религиозную веру?

Вера – это искренность интенций (намерений), полное доверие, не требующее доказательств. Вера – это доверчивая реакция на наше окружение, физическое и духовное. Вера не есть что – то обязательно неизменное или не совместимое с нашим познанием. В этом смысле вера тесно связана с интуицией, которая тоже может эволюционировать по мере более глубокого проникновения в суть явления. Вера в гравитацию есть результат нашей хорошо развитой физической интуиции, основанной на многолетнем жизненном опыте и наблюдениях за влиянием на самих и на окружающий мир. Современное понимание силы тяжести, с использованием общей теории относительности Эйнштейна, которая описывает гравитацию как деформацию пространственно – временного континуума, отличается от постулированного Исааком Ньютоном «воздействия притяжения на расстоянии». Однако это новое представление не меняет нашей веры в силу гравитации, оно просто расширяет наше понимание этого явления! Многие представители науки верят в Бога.

Каким образом наши научные и религиозные наблюдения дополняют друг друга?

В 20-м веке мы пережили переход от «классической науки», которая развивалась и оттачивалась в эпоху, начинавшуюся западноевропейским Возрождением, к «современной науке». Последняя мне представляется скорее описанием и тех связей, которые сплетают воедино естественный мир, чем неким механизмом выявления правды или законов, которые управляют природой и скрыты от нас в ожидании, что их откроют по мере того, как будет зреть наше понимание природы. Наука сегодня – это метод систематических наблюдений, а не свод знаний и не коллекция фактов. Однако Наука, и я подчеркиваю – Наука с большой буквы, - превратилась в такую культуру, где поклоняются технологии и объективизму. Наука о многом говорит нам, а мы ей верим, поскольку она обладает способностью

предвидения, она связана с успехом наших технологических инноваций. Отрицательное же культурное наследие «классической науки» заключается в том, что подчас многие считают ученых избранными помазанниками, волшебниками нашего времени, которые плетут сложные уравнения и методики, словно колдуют, привержены принципам объективизма и логики. Мы не решаемся ставить под сомнение их утверждения, несмотря на то что краеугольный камень Науки - это скептицизм!

Каким образом научный метод познания может «питать» нашу духовную связь с религиозной верой? Как вера и духовная интуиция могут дополнять наши научные исследования?

Наблюдение есть физическое взаимодействие с природой. Наблюдать – значит «видеть» или «различать», но одновременно слово «наблюдать» (соблюдать) означает и «почитать», «благоговеть», или «знаменоваться». Наблюдение подразумевает направление внимания на окружающий нас мир, по мере того как мы концентрируем внимание на отдельном явлении или физической системе. Например, интуитивное понимание того, как свет распространяется в пространстве и взаимодействует с материей, очень важно в работе, связанной с астрономическими наблюдениями. Для того чтобы понять объекты и явления, которые мы наблюдаем на большом расстоянии, мы должны держать в поле нашего внимания происхождение и трансформацию световой энергии, и её взаимодействие с материей на пути движения. Когда я смотрю на звезду, вижу свет, исходящий от этой звезды, который претерпел различные преобразования за счет взаимодействия с межзвездной пылью и газом. Свет физически изменился при взаимодействии с материей, точно так же, как и последняя физически изменилась, взаимодействуя со светом.

В то же время наблюдение можно рассматривать как духовное взаимодействие с природой. Молитва и медитация – это тоже формы наблюдения (созерцания). Меня удивляет то, что я вижу собственными глазами на ночном небе, меня не менее поражают те данные, которые получают с помощью телескопа, которые вводятся на жесткий диск моего компьютера, где я могу составить И-спектры звездных туманностей. Когда я наблюдаю процесс образования звезды, моя физическая интуиция говорит мне, что Вселенная динамична. Я могу непосредственно наблюдать звезды на разных этапах их образования и эволюции. На основании этого же опыта моя духовная интуиция говорит мне, что сотворение еще не завершено и нет никаких признаков того, что оно завершится в какое-нибудь время в будущем. В этом случае моя религиозная вера подпитывается моей верой в физику. По мере того как эволюционирует наша Вселенная, мы участвуем в её сотворении, задавая все новые и новые вопросы. Под «участием» я понимаю буквально то, что мы являемся частью процесса, человек вносит свой вклад в процессе создания как физически, так и духовно, находясь под воздействием природы и оказывая воздействие на природу.

Люди опять пришли к пониманию Вселенной как системы всех систем, все части которой взаимно интегрированы таким образом, что понимание

одного участка или отрезка обязательно требует если не понимания, то хотя бы признания важности всех остальных отрезков. При таком холистическом (целостном) подходе, а не просто подборе объектов и процессов мы все сильнее осознаем неразрывность материальной и идеальной сторон бытия. Я уверен, что эта связь будет положена в основу обсуждения нашего научного и религиозного опыта, а эти две составные части нашего опыта взаимно дополняют и поддерживают друг друга.

Сегодня во всем мире усиливается критика европоцентризма, сциентистских и технократических доктрин, растет внимание к вненаучным, или ненаучным, видам знания: мифам, вере, интуиции, социальным утопиям, к религиозно – нравственному опыту Востока. Причем нередко утверждается (особенно на уровне коммерциализованной массовой культуры), будто лишь религия способна исчерпывающе объяснить фундаментальные законы мироздания. Иными словами, под сомнение ставится критерий научности знания, выработанный в многовековой борьбе разума против церковного догматизма и сыгравший ключевую роль в становлении европейской культуры. Эти сдвиги зафиксированы во многих зарубежных и отечественных историко-методологических исследованиях.

Особая обстановка сложилась в России, для которой злободневность этой темы не исчерпывается лишь академическими мотивами. Главным итогом «перестроечного десятилетия в духовной сфере стал развал еще вчера, казалось бы, монолитной и неприступной системы казенных идолов и идеалов, породивших мировоззренческий разброд и сумятицу умов. Наиболее резко в общественном мнении, а точнее в средствах массовой информации, изменился образ религии и церкви. Директивный атеизм сменился убеждением, что вера в бога – единственный источник и оплот подлинной духовности, а материалистическое мировоззрение потерпело окончательное поражение. «Без религии у России нет будущего!» - на этом сходятся и церковные, и, по-видимому, большинство светских авторов; даже робкая критика религии расценивается как свидетельство либо гражданской неполноценности, либо ностальгии по временам ГУЛАГа. Поворот этот постоянно напоминает о себе и в повседневной жизни. Экраны заполнили постные лики недавно номенклатурных богоборцев на фоне алтаря, сцены освещения армейских мероприятий, стадионов, бирж, школ и прочих новостроек; всюду – самодостаточные физиономии визионеров, пророков, лицензионных ворожей и колдунов.

В поиске ориентиров в жизни каждый принужден вторгаться в круг темных и глубоких взаимосвязанных вопросов миропонимания – вопросов, в которые обязан вникать любой, но более всего образованный человек. Желательно составить свое суждение независимо даже от глубины проникновения в суть проблемы и знакомство с деталями.

В свое время отечественные атеисты довольно легкомысленно, не предвидя всех последствий, решили заменить богочеловечность на человекобожие. Однако земной небожитель – явление не надежное и быстропортящееся: вдруг оказывается, что он злой и тиран или еще что-

нибудь со светлым образом приключиться. К тому же практика обожествления земных владык дорого обходилась народам со времен фараонов, восточных деспотов и римских императоров.

Поклоняться лучше всего тому, кого никогда не видел и не увидишь при жизни, т.е. символу – абсолютному, вечному и совершенному или чистому принципу.

Каждый народ изобретает собственную область, свободную от сковывающих обстоятельств опыта и рационального знания, куда помещает собственные чаяния, фантазии, представления о справедливости, воздания и идеальном устройстве жизни, о высшей гармонии. Народы создают свою характерную сферу трансцендентного, обозначенную Кантом как «вещь в себе» куда проецируют свою жизнь, жизнь своих близких и жизнь своих предков. Каждый человек, по – видимому может сказать, что чувствует рядом с собой своих близких и без их непосредственного присутствия. Все они помещаются в этот мир надприродного, поэтому отказаться от него – значит предать своих близких. Сверх того, туда же очень часто проецируется значительный (иногда главный) сгусток волевых усилий человека и самые лучшие, самые достойные свойства его личности, отвечающие за реализацию должного и морального. И здесь уже можно стоять твердо.

Нужно стоять твердо, потому что, как ни странно, принцип вдруг оказывается «личностью», по – человечески доброй и по – человечески справедливой, как Христос – Спаситель, или жестокий и мстительной как ранний Яхве. То есть абсолютное и временное имеет исторические модификации. Конечно, это в высшей степени странно, но абсурд никогда не вредил вере, только делал её более искренней. Еще при истоках христианской религии было замечено, что все разумное можно и нужно знать; в чудесное, невероятное, необъяснимое следует верить. Тертуллиан заявил знаменитое: «возможно, ибо нелепо» не придумал в этом смысле ничего нового.

В иерархии ценностей, которыми руководствуется наш современник «смысл жизни», без которого немислима религиозная вера, значит далеко внизу и много уступает карьере, имуществу, власти и т.п. По подсчетам социологов, лишь 4 – 6 % опрошенных обозначают поиски смысла жизни и веры приоритетным занятием, и число имеет тенденцию сохраняться. Растет, как можно догадаться, авторитет церкви, количество и пышность обрядов, но это не подлинная, а поверхностная религиозность. То, что наш современник не интересуется смыслом жизни, означает, между прочим, ещё и то, что он не имеет образа будущего, не знает и не думает, в каком будущем будет жить его потомство, дети его внуков. Не только не знает и не думает, но это ему и не интересно. Как хотите, но , с моей колокольни, это главный порок мой и моего теперешнего соплеменника. Основная масса народа, так или иначе, завязана на повседневную жизнь, бедную экзистенциальными смыслами, или даже на вовсе обессмысленную жизнь. В спектакле под названием «История» человек иногда пытался выбросить из фабулы загробные времена и пространства и чаще всего не рассчитывал

своих сил. Вместе с мирами веры ему приходилось ампутировать часть собственной душевности. Так, марксисты и позитивисты на нашей родине объявили крестовый поход на религиозную веру, войну против Креста. Религию они объявили следствием самообмана и отчуждения – того, что деформирует человека ложью. Не стану их за это слишком сильно упрекать, но радикализм лишал новую веру именно веры, поскольку не оставлял в мире ни чего, кроме движущейся материи и её форм. Для веры недостаточно одних рациональных аргументов и одних материальных стимулов и соображений. Для веры нужна подпитка, по крайней мере, философия веры, но она не возникает без опоры на некое самостоятельное идеальное начало.

Идеальное же исчезало, становилось условно реальным, поскольку оказывалось материальным, пересаженным в человеческую голову и только преобразованным головой. Самые туманные образования в головах людей замыкались на внешнюю человеку реальность, и психика была менее реальна, чем физиология. Возникла старая проблема: «В разуме нет ничего, чего прежде не было в чувствах», - утверждал Локк. «Кроме самого разума», - ответил ему Лейбниц.

Отделив церковь от государства, тогдашние власти поступили правильно, но присоединение к государству материализма принесло мало пользы, как государству, так и материализму.

Мысль и сознание являются самым очевидным способом человеческой манифестации, нашего явления в мире вещей, но одновременно и самым загадочным и туманным «отрицанием» мира вещей, формой надвещного существования.

Человеческое мышление, порождающее понятия и смыслы, явно выходит за пределы нейрофизиологии и биохимизма, поскольку, скажем, биохимия мозга сходна с механизмами такого же рода у других животных.

То, что в конечном итоге поддерживает материальные формы существования, пока длиться их манифестация в мире, далее не разложимое и неопределимое в науках о природе, - называется энергией. Такая всепроникающая сила, поддерживающая космический порядок, структур и поток универсума, известна в древних космогониях и в качестве воли Демиурга, в неоплатонизме – как эманация Бога, у индусов – как шакти, а в иудо - христианской традиции – как всемогущество Господа.

Конфликт между верой и разумом – плод большого исторического недоразумения. Исторического – т.е. не случайного, причинно обоснованного, но все же недоразумения. И разум, и вера вместе творили «ноосферу», и с позиции моей сегодняшней «вершины опыта», я лично не вижу между ними никаких непреодолимых, кричащих противоречий.

В католицизме особенно пытались показать необходимость и факт существования Бога и доказали только то, что никаких твердых доказательств на этот счет не существует. По строю моей души и складу ума мне ближе рационалистическая теология, но тот же разум подсказывает, что если Творец Миров суть нечто надмирное, то вместо того чтобы заниматься рационалистическими поисками «доказательств» и «понимания» существа

Бога, лучше благоговейно помолчать и поискать способы, религиозные практики соприкосновения с Ним, культивируя веру, если уж понять Его нам не дано. Это упрощенно изложенная позиция православия, и характерно, что, хотя православие никогда не отличалось смирением по отношению к инакомыслию, за ним не значится таких побед над наукой, какие имели место в случаях с Дж. Бруно, Галилеем, Коперником. Как не было в православии и всеильной инквизиции.

Конечно, бытие Бога – это вопрос не доказательства, а веры. Единственным «доказательством» его существования является то, что мы сами существуем и верим. Если подумать, какое не исчислимое переплетение причин и следствий должно было произойти во Вселенной, чтобы появилось наше, мое уникальное «Я», то существование надмирного, идеального начала не кажется слишком невероятным.

Сегодня многие физики (опять же – не все) стремятся окрасить в цвета «антропного принципа» картину мира и поддержать таким образом авторитет физического познания и те фантастические утверждения, которые содержат современные физические теории. Принцип предполагает наличие, даже обязательность познающего человека для полноты физической картины мира: он будто бы подтверждает правоту объясняющих теорий эволюции Вселенной.

5. ВЫВОДЫ.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что в настоящее время, хотя и не существует единого взгляда на проблему взаимоотношений науки и религии, но все же большинство ученых и духовенства склоняются к типу «не противоречия», или можно даже сказать «синтеза» этих сфер.

Когда религия и наука исповедуют веру в бога, первая ставит бога в начале, а вторая в конце всех мыслей. Религия и наука ни сколько не исключают друг – друга.

Незримая грань между наукой и религией занимает наш ум, поскольку она разделяет две важные стороны человеческой природы – физическую и духовную. Наука ни коим образом не должна отрицать духовный опыт, равно как и религиозная вера не может исключить свободу развития. Наука и религия не могут заменить друг друга, равно как и не должны быть вульгарно соединены, т.е. сведены к научной религии и ил религиозной науке. Две неотъемлемые части мировой культуры – наука и религия, в сущности, имеют одинаковые корни, питаемые способностью человека удивляться и задавать вопросы. Первая разрабатывает рациональный подход к разгадке тайны мироздания, который позволяет нам детально изучать окружающий нас мир. Вторая берет начало, с одной стороны, в том священном ужасе, который внушает нам величие Вселенной, с другой, в желании познать Создателя и наше место в осуществлении Его замысла.

Такой подход к проблеме взаимоотношения между наукой и религией позволят жить человеку в цивилизованном мире «созданном» наукой, при этом не теряя своих духовных и культурных ценностей.

6. Список литературы.

1. Высшее образование в России. №4, 2001 г.
2. Вестник Российской Академии Наук, 2000, том 70, №1.
3. Вестник Российской Академии Наук, 2000, том 70, №.2.
4. Наука и жизнь №7, 2000.
5. Общественные науки и современность, 2001 №5
6. В.Н. Комаров. «Наука и миф», Москва, изд. «Просвещение», 1988 г.
7. Б.М. Кедров. «О великих переворотах в науке». , Москва, изд. «Педагогика», 1990.
8. Сретенский календарь – сборник., Издание Сретенского монастыря, 2000
9. Преподавание истории и обществознания в школе. №4 , 2001.
10. Человек перед богом. Москва, изд. «Дельфис», 2000